

В конце концов, кучка пухлых серебряных собак не была такой уж милой. Один взгляд Хуа Маньлоу мог заставить Лу Сяофэна забыть даже свою фамилию. Смирившись с судьбой, он присел на корточки, снял верхнюю одежду и начал заворачивать в неё щенков.

— Писк! Визг! — Серебряные собаки явно не любили, когда их заворачивали, и изо всех сил пытались вырваться.

— Я попробую. — Хуа Маньлоу достал из рукава маленький флакон с лекарством и капнул пару капель под свою одежду.

Прозрачная жидкость с розовым оттенком мгновенно исчезла, и щенки перестали убегать, снова собравшись вокруг Хуа Маньлоу, образовав плотный круг.

Это было бы забавное зрелище, если бы Хуа Маньлоу не улыбался им так нежно. Для Лу Сяофэна это было настоящим кошмаром:

— Эй, ты, с тремя жёлтыми пучками шерсти на голове, это про тебя! Куда ты лезешь? Убирайся отсюда!

Механизм оказался простым, вероятно, потому что они были уверены, что никто не сможет незаметно проникнуть сюда. Лу Сяофэн быстро нашёл место, где можно открыть стену, ориентируясь на звук воды снаружи. Когда он открыл толстую каменную стену, внутрь хлынул яркий свет. Снаружи уже был день.

Хуа Маньлоу вышел, за ним следовали семнадцать или восемнадцать серебряных собак, послушно окружая его. Несколько щенков были слишком малы и едва могли ходить. Хуа Маньлоу уже держал на руках двоих, и третьего взять было невозможно.

Лу Сяофэн, вздохнув, подошёл и поднял одного из щенков:

— У тебя особенно большие чёрные круги под глазами. Это ты напугал меня, да? Вернись — отдам тебя Симэнь Чуйсюэ на завтрак.

Выйдя за каменные ворота, они оказались в узкой долине, но она была не такой ровной, как предыдущая. Местность была холмистой, горы покрыты густой зеленью, а ручей тихо журчал. Утренний свет пробивался сквозь росу, создавая яркое и живое сияние. Лу Сяофэн оглянулся и увидел, что они прошли сквозь гору. Вспомнив, как тщательно были обработаны стены в пещере, он подумал, что на создание такой искусственной крепости ушли годы.

Однако это путешествие в логово тигра оказалось весьма плодотворным. Тан Уюн, Чжун Иньян, настоятельница Сюсинь, призрачные цимбалы и господин Цин Цю — всё двигалось к всё более ясному исходу. Взглянув на серебряных собак, крутящихся вокруг Хуа Маньлоу, и на густые леса вдаль, он почувствовал, что ждёт чего-то неожиданного.

— Брат Лу, давай сначала найдём что-нибудь, чтобы их накормить. — Улыбка Хуа Маньлоу на фоне утреннего света была настолько яркой, что чуть не ослепила Лу Сяофэна.

Вот это удача!

После того как они напоили серебряных собак, Лу Сяофэн, как нянька, полез на дерево за фруктами. Накормив их, они вернулись в клан Тан, где обнаружили, что там царит нашествие крыс.

У ворот слышались крики и стоны. Симэнь Чуйсюэ стоял на страже, с мрачным лицом держа меч, не позволяя никому выйти. Он рубил всех, кто пытался пройти, став настоящим стражем, который один стоит против тысяч крыс.

Лу Сяофэн, держа на руках серебряную собаку, с ужасом смотрел на мёртвых крыс, разбросанных по земле. Он спросил мастера меча, который теперь специализировался на убийстве крыс:

— Что происходит? Почему тут столько крыс?

Симэнь, казалось, был в плохом настроении. Увидев Лу Сяофэна, он тут же ушёл, больше не желая быть стражем.

Хуа Маньлоу почувствовал сильный запах крови и с тревогой спросил:

— Может, это дело рук Цин Цю?

Лу Сяофэн, закрывая ворота, ответил:

— Не исключено. Он не упоминал об этом, но, возможно, это то, что он планировал сделать в клане Тан.

Этих крыс нельзя выпускать, возможно, они отравлены. Если они убегут и навредят местным жителям, это будет катастрофа для всего региона Шу. Но почему так много крыс появилось зимой?

— Писк! Визг! — Серебряные собаки, казалось, тоже были напуганы полчищами крыс, разбегаясь в разные стороны. Хуа Маньлоу снова капнул несколько капель лекарства, чтобы успокоить их.

— Хуа Маньлоу, а тут тоже можно? — Лу Сяофэн загорелся идеей. — Да, можно использовать лекарство!

Хуа Маньлоу покачал головой:

— Этих крыс кто-то контролирует. Моё лекарство не подействует.

Лу Сяофэн потер запястье:

— Значит, драки не избежать?

Вчера вечером они не сразились с Цин Цю и его людьми, а теперь их ждут эти крысы. Он поставил на землю щенка с чёрными кругами под глазами. В отличие от своих братьев и сестёр, он не убежал, а начал размахивать лапами в сторону крыс, оскалив острые зубы. Видимо, у него была смелость.

Лу Сяофэн оттолкнул его в сторону, достал из рукава белую жемчужину и, держа её в руке, подошёл к воротам. Его внутренняя энергия, как вода, медленно выливалась, и ворота с окружающими стенами начали покрываться льдом. Крысы, пытавшиеся выбраться, соскальзывали со стен, их короткие лапы не могли прыгнуть высоко, и они оказались в ловушке.

— Пойдём, найдём дядюшку Юнь. — Лу Сяофэн вернулся, снова взял щенка с чёрными кругами под глазами, а остальных завернул в одежду.

Хуа Маньлоу тоже взял несколько, и они перепрыгнули через стену. На этот раз щенки не сопротивлялись и спокойно позволили себя унести.

Внутри двора ситуация была ужасной. Слуги были искусанны до крови, на столбах и стульях сидели крысы, грызя всё вокруг. Некоторые обезумевшие крысы носились как ураган, врезаясь в стены и падая в обморок. Это было одновременно страшно и смешно. К счастью, клан Тан был построен у горы, и Лу Сяофэн заморозил ворота, так что крысам некуда было бежать. Иначе, вырвавшись, они могли бы нанести серьёзный ущерб.

Дядюшка Юнь и Юй Си всё ещё висели на дереве, только перебрались на другую ветку. Тан Цю и несколько более опытных учеников пытались поднять людей на крышу, держа в руках большие палки, чтобы сбивать крыс, пытавшихся подняться.

— Великий мастер Лу! — Увидев Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу, измученный Тан Цю радостно крикнул и прыгнул к ним.

— Разве в клане Тан нет ядов? Почему бы не отравить их? — Лу Сяофэн, видя, как так много людей не могут справиться с крысами, был в недоумении. — Когда клан Тан стал таким бесполезным?

Тан Цю покраснел и почесал голову:

— Ключи от комнаты с ядами у отца и старейшин. У меня нет...

Лу Сяофэн не знал, что сказать, но вдруг вспомнил:

— Кстати, мы видели твоего отца прошлой ночью.

— Правда? — Тан Цю, занятый борьбой с крысами, обрадовался. — Хорошо, когда он вернётся, всё наладится.

В этот момент раздались крики учеников, и Тан Цю, извинившись, поспешил на помощь.

Лу Сяофэн задумчиво посмотрел на его спину.

— Маленький Феникс! Хуа Маньлоу, помогите старику спуститься! — Дядюшка Юнь, сидя на ветке, помахал им.

Хуа Маньлоу искал место, чтобы спрятать серебряных собак, чтобы их не атаковали крысы. Лу Сяофэн, спокойно глядя на него, сказал:

— Дядюшка Юнь, разве может быть, чтобы при вас крысы бегали как хозяева? Если это станет известно, куда вы смотрите?

Дядюшка Юнь надулся:

— Мне всё равно, что говорят.

— А если ваши старые друзья узнают? — Лу Сяофэн улыбнулся. — Ладно, раз вам всё равно, я завтра поговорю с хозяином Дань-эром. Уверен, он с радостью передаст вашему старшему брату, учителю Мемэ Яна или кому-то ещё...

— Маленький Феникс! — Дядюшка Юнь надул щёки. — Этот парень слишком невыносим!

— О, расстроились? — Лу Сяофэн наклонился, протянув руку:

— Тогда, пожалуйста?

Дядюшка Юнь, как лёгкий ветер, бесшумно спустился с дерева и, стоя посреди двора, сердито смотрел на Лу Сяофэна:

— Ну ты, маленький Феникс, осмелился обмануть старика! Больше с тобой не играю!

Авторское примечание:

Ха-ха, я решил поменять на брата Панду.

<http://bllate.org/book/16229/1458372>